

Андрей Григорьевич Аршев, заместитель генерального директора Фонда стратегической культуры.

Карабахский конфликт: информационно-идеологические аспекты¹

Тема последствий распада Советского Союза ещё долго будет актуальной в политической повестке дня. Августовские события вокруг Южной Осетии и последующее признание Россией независимости двух бывших грузинских автономий показали всю остроту и сложность подобных проблем, а также абсолютную бесперспективность силового пути их разрешения, и в первую очередь – для нападающей стороны.

Между тем, в отличие от Южной Осетии и Абхазии, Приднестровская Молдавская Республика и Нагорно-Карабахская Республика (НКР) политико-дипломатического признания не получили. Вокруг Нагорного Карабаха продолжается сложная дипломатическая игра. Визиты, напоминающие туристические поездки, следуют один за другим, посредники сыплют многозначительными и противоречивыми заявлениями, политики наперебой комментируют так называемые "мадридские принципы", а политологи и журналисты, знакомые с ходом переговоров по информации из Интернета, глубокомысленно рассуждают о том, кто всё-таки сдаст Карабах Азербайджану: Россия – в обмен на газ с месторождения Шах-Дениз, или же США – взамен подключения официального Баку к НАТО и "афганскому транзиту". Неслучайные влиятельные интерпретаторы один за другим объявляют о своём давнем и пристальном внимании к карабахскому конфликту, делая порой заявления, абсолютно неадекватные его политико-правовой сути и историческому генезису. При этом совершенно упускается из виду тот факт, что ещё ни одно государство, провозгласившее собственную независимость и заплатившее за неё, как и Нагорный Карабах, очень высокую цену, добровольно от этой независимости не отказалось.

Карабахский конфликт занимает особое положение среди других этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве, поскольку в нём оказались непосредственно задействованы три участника: с одной стороны – Азербайджан, с другой – Нагорный Карабах и Армения². Тем не менее в настоящее время Нагорно-Карабахская Республика "выключена" из переговорного процесса, а милитаризация региона идёт полным

¹ Рецензия на книгу *А. А. Мелик-Шахназарова* Нагорный Карабах: факты против лжи. Информационно-идеологические аспекты нагорно-карабахского конфликта. М. : Волшебный фонарь, 2009. 768 с.

² *Газрилов В., Шенова Н.* Нетрадиционные войны на постсоветском пространстве. М. : ЦСПИ ИВ РАН, 2009. С. 278.

ходом (к чему это приводит, мы увидели в августе 2008 г. в Южной Осетии). ООН, ОБСЕ и иные международные структуры раз за разом демонстрируют своё полное бессилие разрешать кризисные ситуации, и всё это на фоне усиливающейся воинственной риторики со стороны ряда государств, которой не может помешать никакое подписание мирных деклараций. Посредники полностью игнорируют цивилизационный фон конфликта, его военные, геополитические, даже терминологические и, наконец, психологические и географические аспекты, равно как и совсем недавнюю историю.

Псевдомиротворческие призывы "смотреть в будущее и не оглядываться в прошлое" отдают откровенной демагогией. Как бы ни призывали политики, учёные и эксперты отказаться в ходе переговорного процесса от исторического взгляда на карабахскую проблему, сделать это вряд ли когда-либо удастся. Ситуация усугубляется тем, что степень постоянно демонстрируемого единства участников Минской группы ОБСЕ может оказаться явно преувеличенной.

С 1994 г. в Карабахе не ведутся широкомасштабные боевые действия, однако за это время конфликт оброс самыми фантастическими подробностями, в основном благодаря усилиям одной из сторон, выделяющей на ведение информационной войны значительные средства и привлекающей для этого лучшие интеллектуальные силы от Москвы до Лондона и Вашингтона. В результате в России и даже в Армении (не говоря уже о других странах) претендующая на осведомлённость в кавказских реалиях публика начинает воспроизводить сомнительного свойства мифы и байки, а то и откровенную ложь. Абсурдные представления об истинных причинах незатухающего конфликта в Закавказье, прямо или косвенно влияющие на принятие политических решений, искусно навязываются уже не одно десятилетие. (Достаточно вспомнить утверждения об "албанском" происхождении армянских архитектурных памятников на территории Нагорного Карабаха, Азербайджана и Армении или тезис о первом появлении армян на территории Закавказья в XV или даже в XIX в.) Внедрение искажённой мифологии подобно опасному вирусу: оно способно похоронить любые миротворческие инициативы и только усиливает вражду. В этих условиях война может стать тем прогнозом, который сбывается уже потому, что был сделан.

Перед автором книги "Нагорный Карабах: факты против лжи. Информационно-идеологические аспекты нагорно-карабахского конфликта" Арсеном Мелик-Шахназаровым, без всякого сомнения, стояла непростая задача воссоздать адекватную картину событий, происходивших в Нагорном Карабахе с 1988 по 1994 г., и их исторический контекст. Таким контекстом является и раздробление карабахских земель в ходе административно-территориального районирования в первые годы советской власти, и целенаправленное изменение этнодемографического баланса в Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) и сопредельных районах, и последовательное ущемление социально-экономических прав её населения – словом всё то, о чём предпочитают не упоминать, следуя ложно понимаемой "политкорректности". Автору предстояло в буквальном смысле слова обрабатывать невозделанную целину, основательно

заросшую псевдоисторическим бурьяном, который западные и российские СМИ активно сеют на медийном пространстве уже не первый год. Разумеется, для этого потребовалось дать достаточно подробную картину истоков и политико-правовых аспектов азербайджано-карабахского конфликта, проследить динамику его развития в советское время (чему автор был непосредственным свидетелем), детально описать события, происходившие и вне Нагорного Карабаха, но имевшие к конфликту непосредственное отношение (в частности, погромы в Сумгаите в 1988 г. и в Баку в 1990 г.). "В 1989 г., не удовлетворяясь более ролью стороннего наблюдателя карабахской драмы, я досрочно разорвал двухлетний контракт на работу переводчиком французского языка в одном из вузов столицы Алжира и поехал в Степанакерт", – пишет автор в предисловии к своей работе. Тогда А. Мелик-Шахназаров начал работать корреспондентом русской редакции областной газеты "Хорурдаин Карабах" ("Советский Карабах"), став впоследствии корреспондентом этой газеты в Москве.

В сентябре 1991 г., сразу же после принятия Азербайджаном Декларации "О восстановлении государственной независимости", объявила о своей независимости и Нагорно-Карабахская Республика, в полном соответствии с международно-правовыми нормами и нормами действовавшего на тот момент советского законодательства. Именно тогда А. Мелик-Шахназаров начал работать в Министерстве иностранных дел молодого государства и принял активное участие в дипломатических баталиях как до, так и после установления хрупкого перемирия в мае 1994 г. (заметьте, что накопленного им огромного материала с лихвой хватило бы ещё не на одну книгу).

В книге "Нагорный Карабах: факты против лжи" рассматриваются малоизвестные сюжеты конфликта, связанные с политикой участвовавших в нём сторон (в первую очередь в советский период), и действия (или бездействие) союзного Центра, прямо способствовавшие его эскалации. Что касается последнего, то идея создать специальный Комитет особого управления во главе с Аркадием Вольским быстро сменилась твёрдой решимостью покончить с карабахским движением (и с самими карабахцами), используя для этого все имевшиеся в наличии средства. До сих пор некоторые российские политологи рассматривают Карабах как "банановую корку", на которой якобы "поскользнулся" СССР, который отождествляют с исторической Россией. Фактология, представленная в книге, показывает, мягко говоря, упрощённость подобных представлений. "Матрёшечная" административная структура, оформившаяся *де-факто* этническая иерархия во многих "братских" республиках", всё более проявлявшееся несходство их экономических интересов и культурно-идеологических предпочтений, нерешённость существовавших на территории СССР этнотерриториальных проблем никоим образом не гарантировали, что стране удастся избежать распада. Жители Нагорного Карабаха, одними из первых почувствовавшие ослабление Москвы, попытались использовать предусмотренные советским законодательством механизмы, дабы избежать участи армян Нахичеванской АССР (согласно определению автора, Нахичевань является "армянским Косово", и эта аналогия многое объясняет, в том числе в контексте событий на

территории бывшей Югославии). Если бы армян "тихой сапой" вытеснили из Нагорного Карабаха, подобно тому как это было в Нахичевани, следующей мишенью мог бы стать формально армянский Зангезур. Именно к этому ведут дело появляющиеся время от времени псевдомиротворческие "прожекты", и Нагорный Карабах, таким образом, по-прежнему имеет ключевое значение для современной армянской государственности...

Ответом на решение сессии Областного совета НКАО от 20 февраля 1988 г. с просьбой об административном её переподчинении стали угрозы, череда мелких и крупных провокаций (включая резню в Сумгаите, Баку и других местах), попытки изгнания карабахцев со своей земли при поддержке советских войск (апогеем которых стала печально известная операция "Кольцо") и, наконец, полномасштабная агрессия и война 1992–1994 гг. Результатом военных действий, в ходе которых на территории бывшего СССР одна из сторон впервые прибегла к применению самых современных систем наступательного оружия и привлечению наёмников (в частности, афганских моджахедов), стало появление линии разграничения сторон. Азербайджанские районы, находящиеся в настоящее время под полным или частичным контролем Армии обороны НКР, на протяжении многих лет были опорной базой для враждебных действий в отношении армянского населения края. Книга А. Мелик-Шахназарова изобилует многочисленными фактами набегов, обстрелов, убийств мирных граждан и скотокрадства, которые оставались неизвестными широкой публике из-за тенденциозной информационной политики советских средств массовой информации, видевших в армянском населении НКАО едва ли не исключительно "оголтелых националистов" и "экстремистов", бросивших вызов "нерушимому братству советских народов".

Впоследствии подобный подход был целиком и полностью принят на вооружение зарубежными пропагандистами и аналитическими структурами, по рекомендациям которых можно безошибочно судить об интересе к Кавказско-Каспийскому региону со стороны западного "политикума" и крупнейших энергетических корпораций. "Цивилизованные" политики и средства массовой информации США и Великобритании обращали внимание на события в НКАО и вокруг неё лишь до начала 1992 г., когда это соответствовало геополитическим интересам представляемых ими стран. После распада СССР и образования на его территории новых независимых государств маятник симпатий, как по команде, качнулся в сторону Азербайджана, в одночасье ставшего в представлении западной общественности жертвой агрессивных действий карабахцев, якобы поддержанных "русскими империалистами Кремля". А ведь если бы события в Ходжалу и Мараге, а также их информационное "сопровождение" своевременно стали предметом тщательного изучения, то, возможно, в 2008 г. не пришлось бы сетовать на западные СМИ, начавшие в первые дни августовской агрессии в Южной Осетии полномасштабную информационную войну против России.

Миф о том, что Азербайджан проиграл войну не Карабаху и даже не Армении, а России, удивительно живуч, объяснение чему следует искать скорее в психологии. Арсен Мелик-Шанхазаров развенчивает его, просто сопоставляя военные потери сторон и сравнивая арсеналы внутренних

войск МВД СССР и Советской Армии, ставшие на рубеже 90-х гг. ответственностью новообразованных государств Закавказья.

Не менее живучи и другие мифы. Например, о 20 процентах оккупированных территорий Азербайджана и миллионе (одном, двух, трёх – кто больше?) беженцев. О том, что географические рамки Нагорного Карабаха соответствуют административным границам упразднённой в конце 1991 г. декретом Верховного Совета Азербайджана Нагорно-Карабахской автономной области. А. Мелик-Шахназаров подробно пишет и о сумгаитских погромах, которые якобы были организованы самими армянами, и о "кафанском мифе", и о многом другом. Его книга является, с одной стороны, полноценной научной работой, снабжённой помимо личных воспоминаний и наблюдений автора множеством ссылок на собственно карабахские, армянские, советские, российские, азербайджанские и западные источники. С другой стороны, 15 глав этой работы написаны блестящим слогом профессионального журналиста. Она органично представляет и сводит воедино огромный, подчас разрозненный, малоизвестный и не всегда простой фактологический материал в единую картину и читается буквально на одном дыхании.

Как представляется, без изучения и осмысления событий и фактов, изложенных в книге "Нагорный Карабах: факты против лжи. Информационно-идеологические аспекты нагорно-карабахского конфликта", невозможно составить адекватное представление о путях компромиссного решения карабахской проблемы. Здесь не обойтись без налаживания мер доверия, прекращения форсированной милитаризации, сворачивания агрессивной риторики и главное – без подписания юридически обязывающего соглашения о неприменении силы.

Наводит книга А. Мелик-Шахназарова и на некоторые размышления, которые касаются и более активной наступательной политики официального Еревана в "карабахском вопросе", которая учитывала бы роль Нагорно-Карабахской Республики в обеспечении национальной безопасности Республики Армения и возможные новые акценты политики России на Южном Кавказе.

Стремление отдельных чиновников или дипломатов перестраховаться, действовать (или, точнее, бездействовать), исходя из принципа "как бы чего не вышло", уже неоднократно демонстрировало свою полнейшую несостоятельность – и в случае с Грузией, и в случае с Украиной, да и не только там. Вряд ли в контексте новых "послеавгустовских" реалий дальнейшее игнорирование Нагорно-Карабахской Республики, которая веками была частью российской политической и культурно-исторической ойкумены, является продуктивным подходом...